

Влияние мультипликативного шума на неравновесные свойства вихрей в слоистых сверхпроводниках

Т. С. Шапошникова

*Казанский научный центр, Казанский физико-технический институт им. Е. К. Завойского РАН
ул. Сибирский тракт, 10/7, г. Казань, 420029, Россия
E-mail: t_shap@dionis.kfti.kcn.ru*

Статья поступила в редакцию 5 марта 2001 г.

Рассмотрены условия появления мультипликативного шума в вихревой системе сверхпроводников с ярко выраженной слоистостью. Построено стохастическое дифференциальное уравнение движения запиннигованного $2D$ -вихря и найдено его стационарное решение. Определены области значений параметров этого уравнения, при которых в системе вихрей возможен стохастический фазовый переход. Предложена схема эксперимента для наблюдения такого перехода с помощью метода поглощения мощности переменного магнитного поля.

Розглянуто умови появи мультиплікативного шуму у вихреві системі надпровідників з ярко вираженою шаруватістю. Побудовано стохастичне диференціальне рівняння руху запіннігованого $2D$ -вихора та знайдено його стаціонарне рішення. Визначено області значень параметрів цього рівняння, при яких в системі вихорів можливий стохастичний фазовий перехід. Надано схему експеримента для спостереження такого переходу за допомогою метода поглинання потужності змінного магнітного поля.

PACS: 74.72.-h, 74.60.Ge, 05.10.Gg

Введение

Двумерный характер вихрей в высокотемпературных сверхпроводниках, имеющих ярко выраженную слоистую структуру [1], приводит к появлению многочисленных новых состояний на фазовой диаграмме по температуре и магнитному полю [2,3]. Исследования динамики вихрей в различных областях фазовой диаграммы ВТСП показали, что в большой области полей и температур эффективен объемный пиннинг, который определяется взаимодействием вихрей с неоднородностями материала, такими как кислородные вакансии, примесные атомы, границы двойников в монокристаллах и границы зерен в керамике. Эти «внутренние» центры пиннинга, а также центры пиннинга, созданные искусственно (например, центры пиннинга в виде колонн), имеют различные характерные размеры и энергии, а их количество можно варьировать в широких пределах.

Одной из важнейших характеристик сверхпроводника является критический ток, величина ко-

торого определяется, как правило, усредненным потенциалом пиннинга [4], а распределение токов по образцу — формой образца. Величина критического тока существенно зависит от температуры, так как рост температуры приводит к увеличению тепловых флуктуаций положения вихрей и к термоактивированному депиннингу [2,5,6]. Работы [7–10] посвящены влиянию тепловых флуктуаций положения вихрей на величину критического тока [8], положение линии депиннинга вихревой решетки [7,8], размерный переход в системе вихрей [9] и гистерезис модулированного микроволнового поглощения [10].

Рассмотрение тепловых флуктуаций проводится путем введения в уравнение движения случайной силы, зависящей от температуры (см., например, [8,11]). Эта сила имеет вид аддитивного белого шума, и учет ее приводит к тому, что положение вихря становится случайной величиной, характеризуемой стационарной плотностью вероятности положения вихря $\rho_s(x)$ в окрестности точки x потенциальной ямы. В случае аддитивного шума положения экстремумов плотности вероятности x_m

всегда совпадают с детерминированными стационарными положениями равновесия вихря [12], и усиление такого шума приводит лишь к размытию плотности вероятности в окрестности детерминированного положения равновесия. В сверхпроводнике, по которому пропускают ток, появляется также низкочастотный аддитивный шум [13], связанный с прыжками вихревых связок или с формированием лавин вихрей в образцах $YBa_2Cu_3O_7$ [14–18] и $Bi_2Sr_2CaCu_2O_8$ [19].

Мы хотим обратить внимание на то, что в сверхпроводниках возникает также мультипликативный шум, который в отличие от аддитивного может быть связан с флуктуациями параметров самого потенциала пиннинга или может иметь внешний источник. Известно [12], что если интенсивность мультипликативного шума превосходит некоторое пороговое значение, то функциональная зависимость $\rho_s(x)$ может резко измениться, т.е. произойдет стохастический фазовый переход, при котором появятся новые экстремумы в стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$. Это означает, что, кроме дезорганизующего действия, которое оказывает на систему и аддитивный шум, мультипликативный шум может привести к возникновению новых состояний, индуцировать новые неравновесные фазовые переходы, т.е. приводить к ситуациям, в ко-

торых система уже «не приспосабливается» к усредненным характеристикам среды, а реагирует на изменения среды более активным образом. Например, некоторые системы с мультипликативным шумом обладают сверхчувствительностью к слабым переменным сигналам [20].

В настоящей работе рассмотрены условия, при которых в системе $2D$ -вихрей слоистых сверхпроводников появляется мультипликативный шум, приводящий к стохастическому фазовому переходу, и обсуждены особенности поглощения высокочастотной мощности, связанные с появлением этого стохастического фазового перехода. Структура статьи имеет следующий вид. В первом разделе вводится и обсуждается стохастическое уравнение движения $2D$ -вихря, запиннингованного на точечном центре пиннинга. Во втором разделе получено стационарное решение стохастического уравнения (т.е. выражение для $\rho_s(x)$) и показано, что в некоторых случаях в системе закрепленных вихрей возможен стохастический фазовый переход. В третьем разделе обсуждаются основные результаты и предлагается схема эксперимента для наблюдения фазового перехода. В заключении даются основные выводы работы.

1. Постановка задачи. Модель

Рассмотрим сверхпроводник второго рода с ярко выраженной слоистостью, находящийся в смешанном состоянии. Известно, что при высоких температурах в сильных магнитных полях система вихрей в слоистых сверхпроводниках распадается на систему $2D$ -вихрей (см., например, [2,3]). Предположим, что в сверхпроводниках существуют эффективные центры пиннинга, которые удерживают около себя лишь отдельные $2D$ -вихри или их связки, а остальные вихри остаются свободными. Такая ситуация реализуется, по-видимому, в слоистых ВТСП в области фазовой диаграммы по температуре и магнитному полю, когда критический ток либо равен нулю, либо очень мал. Покажем, что при некоторых условиях взаимодействие запиннингованного $2D$ -вихря со свободно флуктуирующими $2D$ -вихрями можно описать мультипликативным шумом.

Рассмотрим такой $2D$ -вихрь, закрепленный на точечном центре пиннинга. Пусть этот центр описывается простым параболическим потенциалом $U_p(u)$ [21] (см. рис. 1,а)

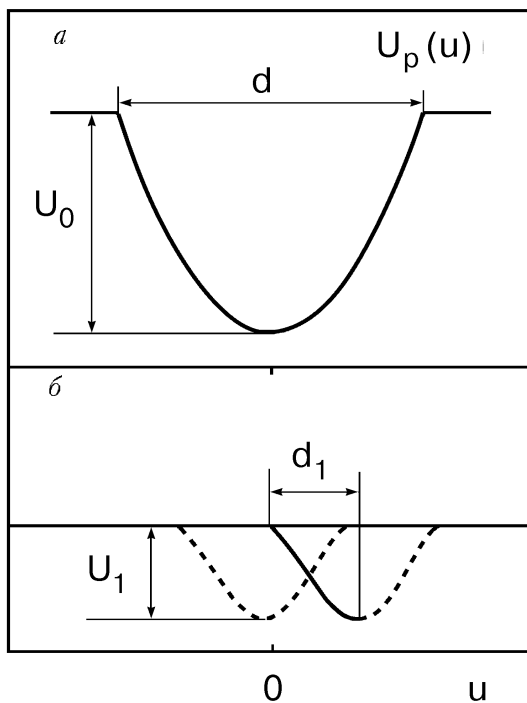

Рис. 1. Потенциалы, в которых колеблется запиннингованный $2D$ -вихрь: $U_p(u)$ – потенциал пиннинга (а); потенциал, описывающий взаимодействие закрепленного и незакрепленного $2D$ -вихрей (б). (Его положение меняется случайным образом относительно $U_p(u)$. Показаны два из множества возможных положений вихря.)

$$U_p(u) = \begin{cases} \frac{4U_0}{d^2} u^2, & |u| \leq \frac{d}{2}, \\ U_0, & |u| > \frac{d}{2}. \end{cases} \quad (1)$$

где U_0 — глубина потенциальной ямы, а d — ее пространственный размер. Известно [22], что U_0 зависит от величины внешнего постоянного магнитного поля H . С понижением магнитного поля глубина потенциальной ямы возрастает. Например, в $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+x}$, где пиннингующими центрами являются вакансии кислорода, U_0 изменяется от 0,01 до 0,2 эВ [22]. Ширина ямы d имеет порядок нескольких длин когерентности и не зависит от величины внешнего поля.

Если по сверхпроводнику пропускать транспортный ток J , то уравнение движения $2D$ -вихря в потенциале U_p под действием силы Лоренца $\mathbf{F}_L = [\Phi_0 \times \mathbf{J}]$ будет иметь вид

$$\eta \dot{\mathbf{u}} = - \frac{\partial U_p(\mathbf{u})}{\partial \mathbf{u}} + \mathbf{F}_L, \quad (2)$$

где $\mathbf{u}$ — смещение вихря от положения равновесия; η — вязкость $2D$ -вихря [23,24]; Φ_0 — квант магнитного потока.

Как следует из вида структуры сильно слоистых сверхпроводников, сверхпроводящие слои чередуются в них с несверхпроводящими прослойками [1], поэтому вихревая линия даже в области малых полей и низких температур состоит из $2D$ -вихрей, связанных между собой джозефсоновскими контактами. С увеличением магнитного поля возрастает взаимодействие вихрей, расположенных в одной сверхпроводящей плоскости, и под действием различных флуктуаций линейный вихрь распадается на отдельные $2D$ -вихри. Пусть запиннигованный $2D$ -вихрь находится в n -й проводящей плоскости. Если в какой-то момент времени свободный вихрь из $(n-1)$ -й или $(n+1)$ -й плоскостей случайно окажется вблизи запиннигованного, то между свободным и зацепленным вихрями возникнет сила притяжения. Появление силы притяжения объясняется тем, что потенциальная энергия двух расположенных друг над другом $2D$ -вихрей меньше, чем сумма потенциальных энергий изолированных вихрей. Потенциал парного взаимодействия $U_{\text{int}}(u)$, связанный с подвижным вихрем, можно представить участком кубической параболы, параметры которой подобраны таким образом, чтобы сила взаимодействия между вихрями была бы равна нулю при $u = 0$, $u = d_1$ (в центре ямы и на ее границе), а глубина ямы равнялась $U_1 = kT_D$, где T_D — температура, при которой линейный вихрь распадается на отдельные $2D$ -вихри [3]. Тогда, если подвижный вихрь центрирован на расстоянии d_1 от закрепленного вихря, то левую половину по-

тенсиальной ямы можно представить в виде (сплошная линия на рис. 1,б):

$$U_{\text{int}}(u) = \frac{U_1}{d_1^3} u^2(2u - 3d_1) \quad \text{при } 0 \leq u \leq d_1. \quad (3)$$

Правая половина потенциальной ямы симметрична относительно центра подвижного $2D$ -вихря (см. рис. 1,б). Полуширина подвижной потенциальной ямы d_1 имеет порядок размера вихря в плоскости ab ($d_1 \sim \xi_{ab}$, где ξ_{ab} — длина когерентности) [25], а нижнюю границу температуры T_D можно оценить как 30 К [3].

Поскольку положение свободного $2D$ -вихря флуктуирует, положение потенциальной ямы U_{int} относительно центра пиннинга изменяется случайным образом. В дальнейшем будет рассмотрена упрощенная модель, в которой предполагается, что «свободный» $2D$ -вихрь может занимать только два положения относительно закрепленного: над центром вихря (точка 0) и на расстоянии d_1 от него, причем моменты времени, в которые происходит появление свободного вихря в точках 0 и d_1 , определяются случайным образом. Тогда сила, действующая на закрепленный вихрь со стороны подвижного, будет иметь вид случайной силы: $(-\partial U_{\text{int}}/\partial u)\zeta(t)$, где $\zeta(t)$ — шум. Предположим, что шум $\zeta(t)$ является гауссовым белым шумом ξ_t со свойствами $\langle \xi_t \rangle = 0$ и $\langle \xi_t \xi_{t+\tau} \rangle = \delta(\tau)$.

Тогда уравнение движения (2) примет вид

$$\eta |\dot{\mathbf{u}}| = |[\Phi_0 \times \mathbf{J}]| - \frac{8U_0}{d^2} u - \frac{6U_1}{d_1^3} u(u - d_1) \xi_t. \quad (4)$$

Следует отметить, что в рассматриваемой модели взаимодействия закрепленного и флуктуирующих $2D$ -вихрей важно относительное движение потенциальных ям $U_p(u)$ и $U_{\text{int}}(u)$, так что аддитивный шум, проявляющийся в случайном блуждании точки равновесия в яме $U_p(u)$, уже учитывается в данной модели, по крайней мере для блужданий на расстояниях порядка размера «подвижной» потенциальной ямы d_1 . Вероятность же блужданий запиннигованного $2D$ -вихря на расстояния большие d_1 экспоненциально мала и ее можно не учитывать.

Оценим характерные масштабы времени изменения $u(t)$ и $\xi(t)$. Время макроскопической эволюции системы к стационарному состоянию t_{macro} можно оценить как

$$t_{\text{macro}} = \frac{d^2 \eta}{8U_0}. \quad (5)$$

2. Решение уравнения

Для оценки возьмем, например, параметры, обычные для ВТСП материалов: $U_0 \approx 0,1$ эВ, $\eta(T=0) = 10^{-6}$ Н·с/м² и $d \approx 200$ Å, т.е. $t_{\text{macro}} \approx 10^{-10}$ с [26,27]. Мерой быстроты случайных флуктуаций свободных вихрей служит время корреляции t_{corr} , т.е. время, обратное частоте собственных колебаний свободного 2D-вихря [12]:

$$t_{\text{corr}} = \frac{a^2 \eta}{8U_a} \left(\frac{\xi_{ab}}{a} \right)^2, \quad (6)$$

где a — среднее расстояние между вихрями в одной CuO_2 -плоскости ($a \propto 1/\sqrt{B}$, B — индукция магнитного поля); U_a — средний потенциал, определяющий равновесное положение свободного вихря в окружении других вихрей ($U_a \approx U_0(H_{\text{irr}})$, где H_{irr} — поле необратимости); $(\xi_{ab}/a)^2$ показывает относительную долю общего времени, в течение которого подвижный вихрь находится вблизи закрепленного и может взаимодействовать с ним (учитывая двумерный характер движения подвижного 2D-вихря). Для нашего случая $t_{\text{corr}} < t_{\text{macro}}$ при $U_0(H)/U_a < (d/\xi_{ab})^2$, т.е. при $a < 500$ Å или $H > 1$ кЭ. В этих условиях среду можно считать быстро флуктуирующей.

Приведем уравнение (4) к безразмерному виду:

$$\frac{\partial x}{\partial \tau} = j - x + \sigma \left(\frac{1}{\alpha} - x \right) x \xi_\tau, \quad (7)$$

где

$$x = \frac{u}{d}; \quad \tau = \frac{t}{t_{\text{macro}}}; \quad j = \frac{t_{\text{macro}} F_L}{\eta d} = \frac{d F_L}{8U_0};$$

$$\alpha = \frac{d}{d_1}; \quad \beta = \frac{U_0}{U_1}; \quad \sigma = \frac{3\alpha^3}{4\beta} = \frac{3d^3 U_1}{4d_1^3 U_0};$$

σ — амплитуда мультипликативного шума ξ_τ , которая определяется отношением параметров потенциальной ямы пиннинга и подвижной ямы, описывающей взаимодействие запиннигованного 2D-вихря со свободными вихрями. С увеличением магнитного поля параметры подвижной ямы U_1 и d_1 , а также размер ямы пиннинга d не изменяются, но уменьшается глубина ямы пиннинга U_0 [22], поэтому амплитуда шума растет. Уравнение (7) имеет вид стохастического дифференциального уравнения (СДУ) с мультипликативным белым шумом.

Прежде всего отметим, что уравнение (7) справедливо для $0 \leq j < 1/\alpha$, при этом случайный процесс развивается в области $(0, 1/\alpha)$. При $-1/\alpha < j \leq 0$ случайный процесс развивается в области $(-1/\alpha, 0)$ и для него можно построить СДУ, аналогичное (7), для чего достаточно в (7) заменить j на $-j$ и $1/\alpha$ на $-1/\alpha$. Это подтверждается характером границ случайного процесса $b_1 = 0$ и $b_2 = 1/\alpha$ (см. Приложение).

Стандартный метод решения СДУ — использование уравнения Фоккера—Планка [12]. Уравнение Фоккера—Планка для СДУ (7), понимаемого в смысле Стратоновича, для плотности вероятности $\rho(x, \tau | x_0, 0)$ перехода случайного процесса x из состояния $(x_0, \tau = 0)$ в состояние (x, τ) имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \tau} \rho(x, \tau | x_0, 0) = \\ = - \frac{\partial}{\partial x} \left[\left(f(x) + \frac{\sigma^2}{2} g'(x)g(x) \right) \rho(x, \tau | x_0, 0) \right] + \\ + \frac{\sigma^2}{2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} (g^2(x) \rho(x, \tau | x_0, 0)), \end{aligned} \quad (8)$$

где

$$f(x) = j - x \text{ и } g(x) = \left(\frac{1}{\alpha} - x \right) x.$$

При нахождении стационарного решения уравнения (8) важно исследовать поведение зависимости $\rho(x, \tau | x_0, 0)$ на границах случайного процесса. Как показано в Приложении, точка $x = b_2 = 1/\alpha$ является естественной границей при $j < 1/\alpha$ и поглощающей при $j > 1/\alpha$. Что же касается левой границы интервала $x = b_1 = 0$, то характер ее существенно меняется в зависимости от параметра j . При $j = 0$ стационарная плотность вероятности не нормируется и имеет особенность в точке $x = 0$ (см., например, [12]). При $j \neq 0$ ($j \geq 0$) граница $x = 0$ становится естественной. Это означает, что при переходе от $j > 0$ к $j < 0$ плотность вероятности около точки $x = 0$ за время $t_{\text{macro}} = 10^{-10}$ с смещается из области $x > 0$ в область $x < 0$. Итак, необходимо найти решение для стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$ в границах $0 < x \leq 1/\alpha$ и $0 < j \leq 1/\alpha$ с нулевыми граничными условиями. Это решение имеет вид [12]

$$\rho_s(x) = \frac{N}{g(x)} \exp \left(\frac{2}{\sigma^2} \int \frac{f(u)}{g(u)^2} du \right) = \frac{N}{\left(\frac{1}{\alpha} - x\right)^{1 - \frac{2}{\sigma^2} \alpha^3 \left(\frac{1}{\alpha} - 2j\right)} x^{1 + \frac{2}{\sigma^2} \alpha^3 \left(\frac{1}{\alpha} - 2j\right)}} \exp \left\{ \frac{2}{\sigma^2} \left[\frac{\alpha^2 \left(2x - \frac{1}{\alpha}\right)}{x \left(\frac{1}{\alpha} - x\right)} j - \frac{\alpha}{\left(\frac{1}{\alpha} - x\right)} \right] \right\}, \quad (9)$$

где N — нормировочный множитель.

Точки x_m , в которых наблюдаются экстремумы стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$, являются решениями следующего уравнения [12]:

$$f(x) = \frac{\sigma^2}{2} g(x) g'(x)$$

или

$$j - x = \frac{\sigma^2}{2} \left(\frac{1}{\alpha} - x\right) \left(\frac{1}{\alpha} - 2x\right) x. \quad (10)$$

Напомним, что в уравнении (10) левая сторона определяется динамической частью уравнения (7), а правая, пропорциональная σ^2 , — стохастической. Появление корней в (10) удобно продемонстрировать путем графического решения этого уравнения. На рис. 2 показаны решения уравнения (10), определяемые по точкам пересечения линий, описываемых выражениями из правой и левой сторон равенства (10), при $j = 0,025$ и трех

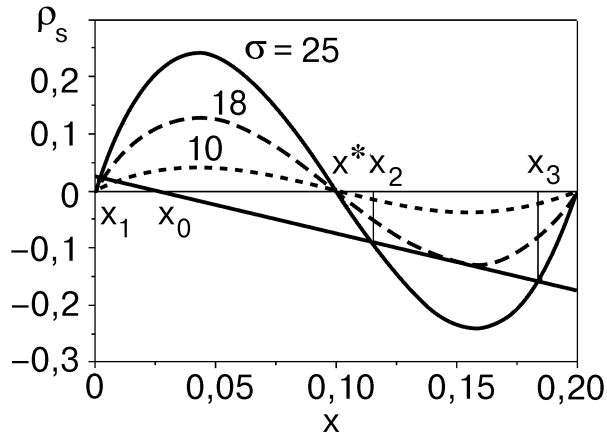

Рис. 2. Экстремумы стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$ при трех значениях интенсивности шума σ — точки пересечения кривых и прямой $(j-x)$ при $j = 0,025$ и $\alpha = 5$: $x_0 = j$ — единственное равновесное положение вихря (максимум $\rho_s(x)$) в отсутствие шума; x_1 , x_2 и x_3 — экстремумы $\rho_s(x)$ в случае, когда интенсивность шума $\sigma = 25$ больше критического значения ($\sigma > \sigma_{cr} = 18$); x^* — точка, в которой $g'(x) = 0$.

различных значениях $\sigma = 10, 18$ и 25 . На рисунке видно, что при $\sigma > \sigma_{cr}(j) = 18$ имеется три экстремума $\rho_s(x)$, таким образом, рост мультипликативного шума приводит к стохастическому фазовому переходу. На рис. 3 показано изменение стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$, которое наблюдается при изменении интенсивности мультипликативного шума от $\sigma = 1$ до $\sigma = 85$ при $\alpha = 5$ и $j = 0,025$. Видно, что с ростом шума $\sigma > \sigma_{cr}$ максимумы функции $\rho_s(x)$ смещаются к краям интервала $[0, 1/\alpha]$ и происходит перераспределение плотности вероятности между этими максимумами (с ростом шума новое положение равновесия x_3 становится более вероятным).

На рис. 4 показаны области значения параметров, входящих в уравнение (7), для которых стационарная плотность вероятности имеет три экстремума. Эти параметры: $\alpha = d/d_1$ — отношение пространственных размеров двух ям; $\beta = U_0/U_1$ — отношение энергий большой неподвижной U_0 и малой подвижной U_1 ям и j —

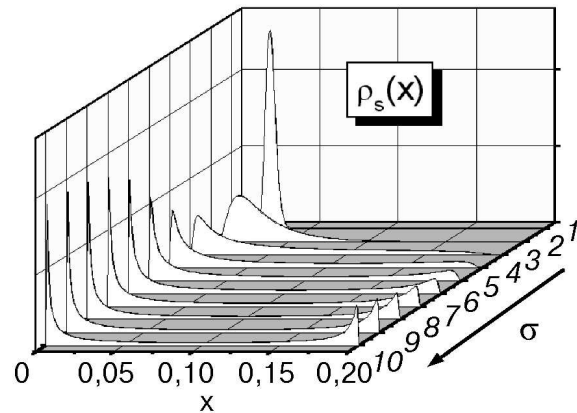

Рис. 3. Стационарная плотность вероятности $\rho_s(x)$ для $j = 0,025$, $\alpha = 5$ и различных значений интенсивности мультипликативного шума σ : 1 (1), 5 (2), 15 (3), 25 (4), 35 (5), 45 (6), 55 (7), 65 (8), 75 (9) и 85 (10).

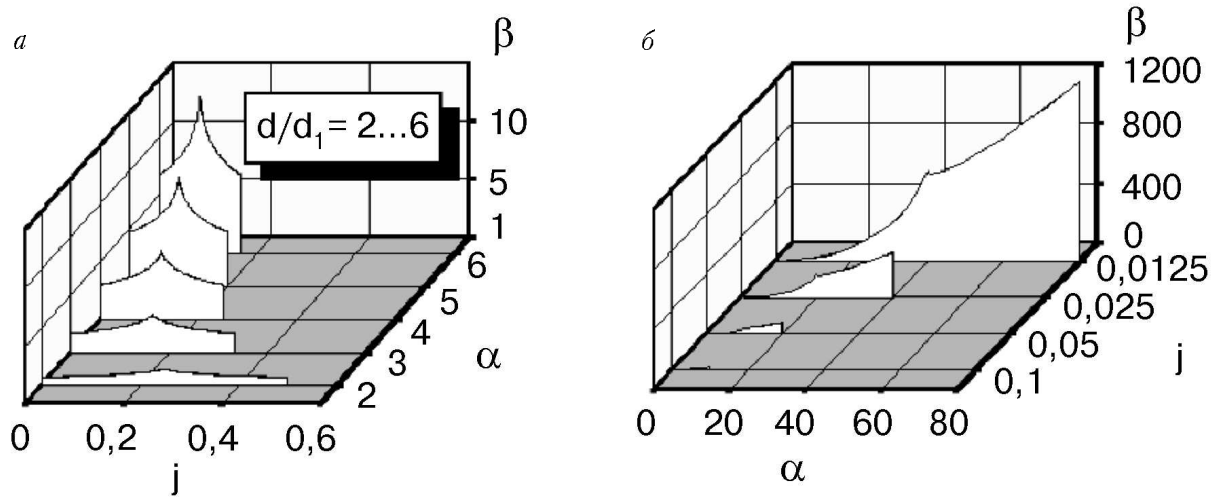

Рис. 4. Области значений (светлые) параметров $j = (d/8)(F_L/U_0)$, $\alpha = d/d_1$ и $\beta = U_0/U_1$, для которых стационарная плотность вероятности $\rho_s(x)$ имеет три экстремума, т.е. существует два равновесных положения вихря: в плоскости j - β при $\alpha = 2, 3, 4, 5, 6$ (а); в плоскости α - β при $j = 0,0125, 0,025, 0,05, 0,1$ (б).

плотность внешнего тока (безразмерная величина, определена в единицах j_0).

3. Обсуждение результатов

В разд. 2 показано, что под действием мультипликативного шума в системе вихрей наблюдается стохастический фазовый переход, т.е. кроме одного равновесного состояния, которое существует в отсутствие шума, вблизи границы интервала $b2$ появляется еще одно равновесное состояние. Причем с ростом мультипликативного шума это новое равновесное состояние становится более вероятным. Таким образом, мультипликативный шум вызывает значительное изменение плотности вероятности распределения вихря $\rho_s(x)$ в потенциальной яме.

Как уже отмечалось в разд. 2, для исследуемой системы характерное время изменения $t_{\text{macro}} \approx 10^{-10}$ с, а среднее время корреляций тепловых колебаний $2D$ -вихрей t_{corr} на 1–2 порядка меньше. Поэтому любые внешние токи, наведенные внешним магнитным полем с частотой ω , меньшей, чем $1/t_{\text{macro}}$, можно считать в данном случае постоянными. Это означает, что для каждого значения переменного магнитного поля $h(t) = h_0 \exp(i\omega t)$ с $\omega \ll 1/t_{\text{macro}}$ система успевает отрелаксировать к равновесному состоянию, определяемому функцией распределения стационарной плотности вероятности $\rho_s(x)$.

Рассмотрим динамику вихрей в слоистом сверхпроводнике, помещенном в переменное магнитное поле частотой порядка 10 МГц. Это поле индуцирует на поверхности сверхпроводника переменный ток, который вызывает колебания

вихрей. В области нормальной сердцевинки колеблющегося вихря происходит рассеяние куперовских пар, поэтому вихрь поглощает энергию переменного магнитного поля, причем поглощаемая мощность пропорциональна среднему квадрату смещению вихря $\langle \Delta u^2 \rangle$ от положения локального равновесия (для свободных вихрей) или от центра пиннинга (для зацепленных) [22]. На вставке к рис. 5 показана зависимость величины $I = \langle \Delta u^2 \rangle_\sigma / \langle \Delta u^2 \rangle_0$ от интенсивности мультипликативного шума σ для $j = 0,025$, где $\langle \Delta u^2 \rangle_\sigma$ — среднее квадратичное смещение запиннированного вихря в присутствии мультипликативного шума, а $\langle \Delta u^2 \rangle_0$ — смещение в случае $\sigma = 0$. Стрелкой отмечено значение интенсивности шума σ_{cr} , при котором наблюдается стохастический фазовый переход. Согласно общей теории стохастических фазовых переходов [12], $\langle \Delta u^2 \rangle_\sigma$ не имеет особенностей в точке фазового перехода. На вставке к рис. 5 видно, что функция $I(\sigma)$ действительно не имеет особенностей в этой точке, но при изменении интенсивности шума от значения $\sigma \rightarrow 0$ до $\sigma \gg \sigma_{\text{cr}}$ средний квадрат смещения вихря, а значит, и поглощаемая вихрем мощность, возрастает приблизительно в 20 раз.

Для обнаружения этого эффекта предлагается следующая схема эксперимента. Монокристаллический образец сильно слоистого высокотемпературного сверхпроводника охлаждается до температуры $T < T_c$, при которой эффективен объемный пиннинг (например, $T < 35$ К для $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$), и помещается в скрещенные магнитные поля: постоянное магнитное поле $H > H_{2D} \gg H_{c1}$ (H_{2D} — поле, в котором линейный вихрь распадается на $2D$ -вихри), параллель-

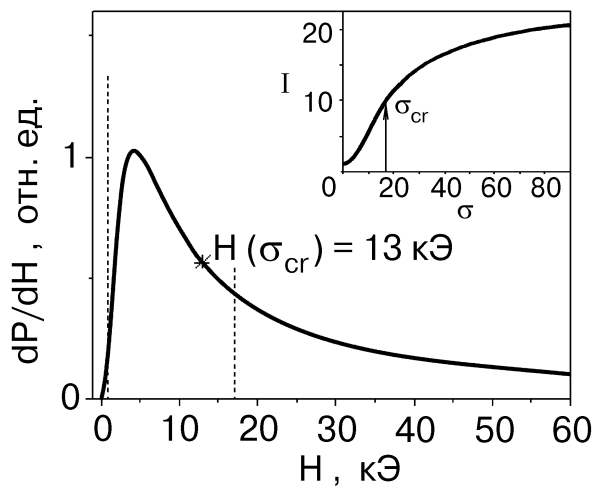

Рис. 5. Предсказываемая полевая зависимость $\partial P/\partial H$, где P — мощность переменного магнитного поля, поглощаемая системой $2D$ -вихрей, на которые действует мультипликативный шум; H — постоянное магнитное поле. На вставке — зависимость величины $I = \langle \Delta u^2 \rangle_\sigma / \langle \Delta u^2 \rangle_0$ от интенсивности мультипликативного шума σ при $j = 0,025$ и $\alpha = 5$.

ное оси s , и переменное магнитное поле, перпендикулярное оси s и имеющее малую амплитуду $h \ll H_{c1}$ и частоту $\nu = 10$ МГц. Затем, при медленном увеличении постоянного поля до $H > H_{\text{irr}}$, проводится измерение мощности переменного поля $P(H)$, поглощаемой вихрями. На рис. 5 показана производная поглощаемой вихрями мощности по полю $\partial P/\partial H$ как функция этого поля H , рассчитанная для сверхпроводника $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ с использованием следующих значений параметров: $d = 200$ Å, $d_1 = 40$ Å и $U_1 = 30$ К = $2,6 \cdot 10^{-3}$ эВ [3]. Параметры d , d_1 и U_1 не зависят от поля H . Глубина ямы пиннинга имеет слабую полевою зависимость $U_0 \approx 1/\sqrt{H}$ [28]. Тогда $U_0/U_1 = A/\sqrt{H}$, где $A = 630$ и H измеряется в эрстедах. На рис. 5 видно, что зависимость $\partial P/\partial H(H)$ является немонотонной. Поле, в котором $\partial P/\partial H$ имеет максимум, меньше, чем поле, в котором происходит стохастический фазовый переход $H(\sigma_{\text{cr}})$. Пунктирными линиями на рисунке выделен интервал магнитных полей ($1 \text{ кЭ} < H < 17 \text{ кЭ}$), в котором применима данная теория. В полях ниже 1 кЭ (левая штриховая линия) время корреляции случайных флуктуаций вихрей t_{corr} становится сравнимо с характерным временем эволюции вихря к стационарному состоянию в потенциале пиннинга t_{macro} и среду нельзя считать быстро флуктуирующей. В полях выше 17 кЭ (правая штриховая линия), по-видимому, будет происходить термоактивированный депин-

нинг вихрей, т.е. частота, с которой $2D$ -вихри «выпрыгивают» из ямы пиннинга, будет сравнима с 10 МГц. Размер области, в которой применима данная теория, зависит от частоты переменного поля: чем ниже частота, тем уже область магнитных полей, в которых можно обнаружить существование стохастического фазового перехода по его влиянию на поглощение мощности переменного поля. Таким образом, можно предположить, что в области описанного нами стохастического фазового перехода будет наблюдаться немонотонная зависимость $\partial P/\partial H$ (рис. 5).

Здесь важно отметить, что поглощение мощности переменного магнитного поля происходит как на закрепленных, так и на свободных $2D$ -вихрях, причем поглощение на свободных вихрях пропорционально их числу, т.е. пропорционально H , так что немонотонная зависимость $\partial P/\partial H$ будет наблюдаться на достаточно большом фоне $\partial P/\partial H = \text{const}$ от свободных $2D$ -вихрей. Однако с повышением частоты переменного поля ν и уменьшением его мощности относительные вклады в сигнал $\partial P/\partial H$ от свободных и связанных вихрей резко меняются: как видно на рис. 2, в условиях развитого стохастического фазового перехода, когда вероятность нахождения $2D$ -вихря в окрестности точки x_3 существенно увеличивается, положение этой точки слабо зависит от амплитуды переменного тока j и не зависит от частоты. Расчеты показывают, что при $\nu = 500$ МГц и $h \approx 0,01$ Э (h — амплитуда переменного поля) при условии, что число зацепленных $2D$ -вихрей составляет приблизительно 10% , мощность, поглощаемая закрепленными $2D$ -вихрями, может оказаться даже больше, чем мощность, поглощаемая подвижными вихрями.

Наконец, отметим, что форма потенциала $U_p(u)$ в данной модели не важна, так как при $d_1 \ll d$ ангармонические добавки к потенциалу (1) несущественны. Что касается формы потенциала U_{int} , то она также не очень важна. Как видно на рис. 2, положение корней x_1 , x_2 и x_3 несколько изменяется при изменении формы потенциала, однако ясно, что экстремумы x_2 и x_3 будут всегда справа от точки $x = x^*$ (где $g'(x^*) = 0$), так что главными характеристиками подвижной ямы являются ее глубина и пространственный размер.

Заключение

Теоретически показано, что в сверхпроводниках II рода с ярко выраженной слоистостью может существовать мультипликативный шум, связанный с взаимодействием $2D$ -вихрей, причем

рост интенсивности этого шума приводит к стохастическому фазовому переходу. Определены параметры, при которых возможен индуцированный шумом фазовый переход. Показано также, что появление мультипликативного шума приводит к немонотонной зависимости $\partial P/\partial H$ от магнитного поля H .

Автор выражает благодарность Г. Б. Тейтельбауму за предложение темы исследования, обсуждение результатов и внимание. Автор благодарен Ю. И. Таланову за полезные обсуждения работы.

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда НИОКР АН РТ (проект №14-64) и Минпромнауки России по госконтракту № 107-1(00)-П.

Приложение

Характер границ

Как показано в [12], характер границ стохастического процесса определяется поведением вблизи них переноса $f(x)$ и диффузии $g(x)$. Классификация границ основана на интегрируемости некоторых функций $L1(x)$ и $L2(x)$, составленных из $g(x)$ и $f(x)$. Граница b является естественной, если

$$L1(b) = \int_{\beta}^b \varphi(x) dx = \infty, \quad (\text{П.1})$$

где

$$\varphi(x) = \exp \left(- \int_{\beta}^x \frac{2[f(z) + (\sigma^2/2) g'(z) g(z)]}{\sigma^2 g(z)^2} dz \right).$$

Для левой границы $b1 = 0$ имеем

$$\varphi(x) \approx C \exp \left(\frac{2j\alpha^2}{\sigma^2 x} \right) |x|^{\frac{2\alpha^3}{\sigma^2} \left(\frac{1}{\alpha} - 2j \right) - 1}, \quad \text{где}$$

$$C = \text{const}. \quad (\text{П.2})$$

Из формулы (П.2) видно, что функциональная зависимость $\varphi(x)$ имеет разный вид для $j = 0$ и $j > 0$, поэтому характер данной границы зависит от j :

1. $j = 0$, $\varphi(x) \approx C |x|^{\frac{2\alpha^3}{\sigma^2} - 1}$, $L1(b1) < \infty$ и $L2(b1) = \infty$ [12], т.е. граница является притягивающей; а так как на этой границе и перенос и диффузия обращаются в нуль, то вся масса плот-

ности вероятности сосредоточена в этой точке. Поэтому независимо от величины интенсивности шума σ стационарная плотность вероятности $\rho_s(x) = \delta(x)$, где $\delta(x)$ — дельта-функция Дирака.

2. $j > 0$, $L1(b1) \rightarrow \infty$, поэтому граница $b1$ является естественной, т.е. недостижимой.

Для того чтобы оценить характер правой границы $b2 = 1/\alpha$, разложим функции $f(x)$ и $g(x)$ в ряд по малому параметру y , где $y = 1/\alpha - x$ и $y \rightarrow 0$. Тогда

$$\varphi(x) \approx \frac{C}{\left(\frac{1}{\alpha} - x \right)^{\frac{2\alpha^2}{\sigma^2} (1 - 2j\alpha) + 1}} \exp \left(\frac{2\alpha^2}{\sigma^2} \frac{1 - j\alpha}{1 - x\alpha} \right).$$

$x \rightarrow 1/\alpha$ (П.3)

Из выражения (П.3) видно, что для $j < j_{\text{cr}} = 1/\alpha$ $L1(b2) = \infty$, т.е. граница является естественной. Для $j > j_{\text{cr}}$ $L1(b2) < \infty$ и $L2(b2) = \infty$, т.е. граница становится притягивающей. Это означает, что $2D$ -вихрь покидает интервал $(b1, b2)$ за конечное время, причем всегда через правую границу [12].

1. J. R. Clem, *Phys. Rev.* **B43**, 7837 (1991); Mark W. Coffey, *Phys. Rev.* **B51**, 15600 (1995).
2. G. Blatter, M. V. Feigel'man, V. B. Geshkenbein, A. I. Larkin, and V. M. Vinokur, *Rev. Mod. Phys.* **66**, 1147 (1994).
3. B. Horovitz and T. Ruth Goldin, *Phys. Rev. Lett.* **80**, 1734 (1998).
4. B. Khaykovich, M. Konczykowski, E. Zeldov, R. A. Doyle, D. Mayer, P. H. Kes, and T. W. Zi, *Phys. Rev.* **B56**, R517 (1997).
5. E. H. Brandt, *Phys. Rev. Lett.* **63**, 1106 (1989).
6. L. I. Glazman and A. E. Koshelev, *Phys. Rev.* **B43**, 2835 (1991).
7. L. L. Daeman, L. N. Bulaevskii, M. P. Maley, and J. Y. Coulter, *Phys. Rev. Lett.* **70**, 1167 (1993).
8. K. Yamafuji, T. Fujiyoshi, K. Toko, T. Matsuno, K. Kashio, and T. Matsushita, *Physica* **C212**, 424 (1993).
9. Y. Ando, S. Koniya, Y. Kotaka, and K. Kishio, *Phys. Rev.* **B52**, 3765 (1995).
10. T. Shaposhnikova, Yu. Vashakidze, R. Khasanov, and Yu. Talanov, *Physica* **C300**, 239 (1998).
11. B. Chen and J. Dong, *Phys. Rev.* **B44**, 10206 (1991).
12. В. Хорстемке, Р. Лефевр, *Индукцированные шумом переходы*, Мир, Москва (1987).
13. J. R. Clem, *Phys. Rev.* **B1**, 2140 (1970).
14. G. Jung, S. Vitale, J. Konopka, and M. Bonaldi, *J. Appl. Phys.* **70**, 5440 (1991).
15. H. Safar, P. L. Gammel, D. A. Huse, G. B. Alers, D. J. Bishop, W. C. Lee, J. Giapintzakis, and D. M. Ginsberg, *Phys. Rev.* **B52**, 6211 (1995).
16. G. D'Anna, P. L. Gammel, H. Safar, G. B. Alers, D. J. Bishop, J. Giapintzakis, and D. M. Ginsberg, *Phys. Rev. Lett.* **75**, 3521 (1995).
17. R. Prozorov and D. Giller, *Phys. Rev.* **B59**, 14687 (1999).

18. K. E. Gray, *Phys. Rev.* **B57**, 5524 (1998); D. H. Kim, K. E. Gray, N. Jukam, D. J. Miller, Y. H. Kim, J. M. Lee, J. H. Park, and T. S. Hahn, *Phys. Rev.* **B60**, 3551 (1999).
19. T. Tsuboi, T. Hanaguri, and A. Maeda, *Phys. Rev. Lett.* **80**, 4550 (1998).
20. С. Л. Гинзбург, М. А. Пустовойт, *Письма в ЖЭТФ* **64**, 592 (1998).
21. N.-C. Yeh, *Phys. Rev.* **B43**, 523 (1991).
22. M. J. Ferrari, M. Johnson, F. C. Wellstood, J. Clarke, D. Mitzi, P. A. Rosenthal, C. B. Eom, T. H. Geballe, A. Kapitulnik, and M. R. Beasley, *Phys. Rev. Lett.* **64**, 72 (1990).
23. M. Golosovsky, M. Tsindlekht, and D. Davidov, *Supercond. Sci. Technol.* **9**, 1 (1996).
24. A. S. Mel'nikov, *Phys. Rev.* **B53**, 449 (1996); *Phys. Rev. Lett.* **77**, 2786 (1996).
25. T. Pe, M. Benkraouda, and John R. Clem, *Phys. Rev.* **B55**, 6636 (1997).
26. M. J. Ferrari, M. Johnson, F. C. Wellstood, J. Crarke, D. Mitzi, P. A. Rosenthal, C. B. Eom, T. H. Geballe, A. Kapitulnik, and M. R. Beasley, *Phys. Rev. Lett.* **64**, 72 (1990).
27. S. L. Lee, M. Warden, H. Keller, J. W. Schneider, D. Zech, P. Zimmermann, R. Cubitt, E. M. Forgan, M. T. Wylie, P. H. Kes, T. W. Li, A. A. Menovsky, and Z. Tarnawski, *Phys. Rev. Lett.* **75**, 922 (1995).

28. J. T. Kucera, T. P. Orlando, G. Virshup, and J. N. Eckstein, *Phys. Rev.* **B46**, 11004 (1992).

The influence of multiplicative noise on nonequilibrium vortex properties in layered superconductors

T. S. Shaposhnikova

The conditions for multiplicative noise to occur in a vortex system of strongly layered superconductors are considered. A stochastic differential equation of a pinned 2D-vortex motion is constructed and its stationary solution is found. The values of the equation parameters are determined for which a stochastic phase transition of the vortex system is a possibility. A method of experimental observation of the transition by using the absorption of ac magnetic field is suggested.